

УДК 343.119

Об истине как ценностной составляющей уголовного процесса

Писаревский Илья Игоревич

Аспирант,

кафедра уголовного процесса,

Юридический институт Сибирского федерального университета,

660075, Российская Федерация, Красноярск, ул. Маерчака, 6;

e-mail: iliay@mail.ru

Аннотация

Истина, как цель уголовно-процессуальной деятельности, – один из наиболее острых дискуссионных вопросов теории и практики уголовного процесса на сегодняшний день.

В статье рассматривается вопрос о первопричинах введения в уголовный процесс категории истины, положительные и отрицательные стороны этого явления. Фиксируется, что представления об истине, как цели уголовно-процессуальной деятельности, с давних времен прочно укоренились в теории уголовного процесса, что обусловлено особой важностью уголовно-процессуальных отношений и самим характером уголовно-процессуальной деятельности, как деятельности познавательной. Однако единства по вопросу достижения истины в философии и науке нет. В результате предлагается авторское решение вопроса в виде закрепления истины, как ценностной, а не телеологической категории познания, что позволяет снять обозначенные проблемы.

Для цитирования в научных исследованиях

Писаревский И.И. Об истине как ценностной составляющей уголовного процесса // Вопросы российского и международного права. 2016. № 1. С. 113-123.

Ключевые слова

Истина, объективная истина, познание, ценность, цель, аксиология, гносеология.

Введение

Вопрос о том, какой должна быть цель, способная выступить организующим началом для уголовно-процессуальной деятельности, и вообще возможно ли существование такой цели, на сегодняшний день однозначно в теории и практике уголовного процесса не решен.

Одной из наиболее дискуссионных в этой связи является тема истины. Именно истина способна выступать в роли такой цели – такая позиция не только популяризуется многими заслуженными учеными-процессуалистами, но и пробивает себе дорогу в сфере уголовно-процессуального законодательства.

Позитивным моментом понимания истины в качестве цели уголовно-процессуальной деятельности является общепризнанное представление об истине, как о наиболее желанном результате любой познавательной деятельности. Истина – это тот идеал гносеологии, к которому должен стремиться каждый ученый. Наука уголовного процесса достаточно быстро впитала этот тезис. Обусловлено это, на наш взгляд, тем, что вопросы познания в области уголовного процесса обладают не меньшей, а в какой-то мере даже большей важностью, нежели в иных областях человеческой деятельности, так как имеют дело не с явлениями природы и абстрактными понятиями, а в первую очередь с судьбами конкретных людей – финалом уголовно-процессуальной деятельности может явиться, в том числе, и смертный приговор. Таким образом, уголовный процесс как никогда нуждался и до сих пор нуждается в безусловном оправдании своего существования, так как, исходя из современных реалий российского общества, даже сам по себе факт привлечения к уголовной ответственности, без привязки к конкретному наказанию, влечет существенную потерю репутации, невозможность работы в государственных органах и иные неблагоприятные последствия, а в случае осуждения за такие деяния как, например, педофилия

и терроризм, – вообще полное социальное отчуждение. В связи с этим концепция истины по отношению к результатам уголовно-процессуального познания, исключая в своем снятом виде какую-либо ошибку, неточность, более чем уместна. Подобное объяснение является лишь гипотезой, однако факт остается фактом – об истине, как о цели уголовного процесса, устами И.Я. Фойницкого говорится уже в XIX веке [Фойницкий, 1910, www].

Понятие истины. Объективная истина как цель уголовного процесса

Как уже было отмечено, истина в познавательном контексте есть гносеологическая характеристика мышления в его отношении к своему предмету, при этом отношение это должно выражаться в формуле соответствия [Алексеев, Панин, 2003], заданной еще Гегелем, который утверждал, что истиной называется соответствие понятия и его действительности [Копцева, 2000]. Истина – это правильное, адекватное отражение предметов и явлений действительности познающим субъектом.

Без каких-либо существенных корректировок данное понимание истины экстраполируется многими учеными-процессуалистами на сферу уголовно-процессуальной деятельности. Понятие истины настолько прочно проникло в ткань уголовно-процессуальной науки, что даже в специализированные юридические словари включается понятие истины, трактуемое в узком уголовно-процессуальном смысле как соответствие действительности выводов следователя, прокурора, судьи или суда, разрешающего дело [Топорнин, 2001].

Понятие объективной истины, как цели уголовного процесса, составляет основу многих диссертационных исследований [Пискун, 2006; Петрова, 2000]. Л.А. Мусаелян в статье, посвященной возвращению в УПК РФ института истины, идет еще дальше и говорит о том, что субъекты права должны быть ориентированы не только на выявление объективной истины, но и эта истина должна характеризоваться как абсолютная [Мусаелян, 2014].

Таким образом, истина крепко укоренилась в теории уголовного процесса. Но способно ли понятие истины выступать в качестве цели уголовно-

процессуальной деятельности, или ее структурное положение носит несколько иной характер?

Основная проблема, на наш взгляд, сокрыта в том, что, если в вопросах познания простое понимание истины, как соответствия наших знаний о действительности, не вызывает каких-либо трудностей, то в вопросах достижения такого соответствия единого мнения на сегодняшний день нет. По мнению И.Канта, традиционное определение истины, как соответствия знания предмету, содержит жалкий логический круг, так как проблема как раз в том, что означает отношение познания к его предмету и как мы можем установить это отношение [Константинов, 1964]. Иными словами, можно закрепить на законодательном уровне формулу, согласно которой результаты уголовно-процессуального познания должны соответствовать (соответствуют) тому, что было на самом деле. Однако основной вопрос – как добиться такого соответствия – этим не снимается.

С точки зрения философии проблема постижения истины неисчерпаема. Философское мышление разработало множество собственных методов постижения истины, основанных, как правило, на резко отличающихся основаниях – интуитивный объективизм античной философии, рациональный метод философии Нового времени, трансцендентальная критика И.Канта, диалектическая логика Гегеля, экзистенциальная диалектика Кьеркегора, философия жизни В.Дильтея, феноменология сознания Э.Гуссерля [Копцева, 2000]. Это, как можно понять, далеко неполный перечень подходов к изучению проблемы постижения истины и не будет преувеличением сказать, что точка в этом вопросе до сих пор не поставлена. В связи с этим совершенно справедливы слова В.М. Бозрова: «Мозаика точек зрения современных ученых (процессуалистов – уточнение наше) <...> по этому поводу представляет собой не более чем блеклый вторичный продукт философских дуэлей грандов прошлого с проекцией на современный уголовный процесс России» [Борзов, 2012, 35]. В связи с чем В.И. Пржиленским также задается уместный вопрос: «Если то, что судебная инстанция объявляет целью своего поиска, определяется при помощи некой философской доктрины и, соответственно, ставится под сомнение представителями других философских школ и направлений, то как же можно

всерьез рассчитывать на общезначимый характер этого определения?» [Пржиленский, 2012, 359].

С другой стороны, мы продолжаем помнить о том, что цель деятельности должна быть максимально конкретна, дабы выступать ее ориентиром. Цель – это не благое пожелание, она ставится для организации деятельности по ее достижению [Барабаш, 2006]. Соответственно, закрепляя истину как цель процесса, нам следует максимально подробно раскрыть то, как достигнуть этой цели и в чем конкретно она должна выражаться. Однако, как мы видим, единства по этому вопросу на сегодняшний день нет. Если же мы понимаем истину в «общеизвестном» смысле, как установление того, что «так и было на самом деле», о чем говорят Ю.К. Якимович, В.А. Азаров, М.К. Свиридов [Якимович, 2014; Азаров, 2012; Свиридов, 2013; и др.], то такого рода установка является, хотя и правильной, но в известной степени не конкретизированной, что не позволяет возводить ее в ранг цели, так как последней должно соответствовать предельно конкретное понятие результата [Константинов, 1967, т. 4].

Таким образом, подводя итог вышесказанному, необходимо заключить следующее: уголовному процессу жизненно необходима незыблемая опора, оправдание собственного существования и, соответственно, всех порождаемых им, порой достаточно суровых, последствий. Именно поэтому категория истины, как некий общепризнанный идеал, наряду со справедливостью, несмотря на всю критику и споры вокруг них, проявляет такую удивительную жизнеспособность в теории уголовного процесса.

С другой стороны, также верно замечание о том, что человечеству не удалось (и вряд ли когда-либо удастся) создать такую форму уголовного судопроизводства, которая исключала бы возможность судебной ошибки и обеспечивала бы стопроцентное попадание государственной (уголовной) репрессии только в виновного субъекта преступной деятельности [Вандышев, Гельдибаев, 2012]. Например, как в случае приговоренного в Японии к смерти Исао Хакамада, проведенного в заключении 48 лет в ожидании приведения приговора в исполнение, и, впоследствии, после проведения ДНК-теста, признанного невиновным [Japanese inmate released..., www].

Выводы

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что адекватным уголовному процессу пониманием истины, снимающим рассмотренные противоречия, должна стать ее аксиологическая, то есть ценностная составляющая.

Так самой сути понятия «истина» присуща двойственность, выраженная в содержании когнитивного смысла, как соответствия предмету, и ценностного смысла, как соответствия предмета некоторому образцу [Черникова, 2007]. Истина не может быть рассмотрена в качестве цели уголовного процесса, однако, если разрушить истину вообще, как основу рациональности, разрушается сам разум, подрываются основы человеческого существования [там же, 212]. Истина и ценность могут рассматриваться как взаимоисключающие противоположности только в одном отношении: если под ценностным понимается субъективистское, произвольное, идеологическое или утилитарное – любое «деформирующее» начало. В этом смысле справедливо требование: наука, истинное знание, должна развиваться независимо от «ценностных размерностей», но если знание истинно, то оно приобретает значимость, ценность для общества, в этом смысле истина относится к ценностным универсалиям [Микешина, 2006, www].

Таким образом, мы предлагаем включить понятие истины в текст УПК в качестве аксиологической ценностной составляющей, как некий определяющий идеал уголовно-процессуальной деятельности, а не как ее операционную цель.

Библиография

1. Азаров В.А. Действительно ли объективная истина – цель доказывания в уголовном судопроизводстве? // Библиотека криминалиста. 2012. № 4. С. 7-10
2. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2003. 608 с.

3. Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса: дисс. ... докт. юрид. наук. Красноярск, 2006. 417 с.
4. Бозров В.М. Истина в уголовном процессе: pro et contra // Библиотека криминалиста. 2012. № 4. С. 33-39.
5. Вандышев В.В., Гельдибаев М.Х. Уголовный процесс. М.: Юнити-Дана, 2012. 719 с.
6. Константинов Ф.В. Философская Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1964. Т. 3. 574 с.
7. Константинов Ф.В. Философская Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1967. Т. 4. 592 с.
8. Копцева Н.П., Проблема истины в философском познании: дисс. ... д-ра. филос. наук. Иркутск, 2000. 383 с.
9. Кухта А.А. Доказывание истины в уголовном процессе. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009. 569 с.
10. Микешина Л.А. Философия науки: Эпистемология. Методология. Культура. 2-е изд., исправ. и доп. М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2006. URL: <http://ideashistory.org.ru/pdfs/lamphsc.pdf>
11. Мусаелян Л.А. К проблеме введения в уголовное производство института установления объективной истины по делу // Вестник пермского университета Юридические науки. 2014. № 2 (24). С. 218-229.
12. Петрова О.В. Объективная истина и гарантии ее установления в уголовном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2000. 220 с.
13. Пискун О.А. Истина в уголовном судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006. 192 с.
14. Пржиленский В.И. Юриспруденция, философия и поиски объективной истины: проблемы институционализации одного философского понятия // Lex russica. 2013. № 4. С. 353-360.
15. Свиридов М.К. Задача установления истины и средства ее достижения в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 2. С. 101-106.
16. Топорнин Б.Н. Юридическая энциклопедия. М.: Юристъ, 2001. 1272 с.

17. Фойницкий И.Я. Курсъ уголовного судопроизводства. Спб., 1910. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/292/>
 18. Черникова И.В. Постнеклассическая наука и философия процесса. Томск, 2007. 250 с.
 19. Якимович Ю.К. О возможности достижения объективной истины в современном уголовном судопроизводстве // Уголовная юстиция. 2014. № 1 (3). С. 69-74.
 20. Japanese inmate released after 48 years on death row // Dailymotion. 2014. URL: http://www.dailymotion.com/video/x1nbtttd_japan-japanese-inmate-released-after-48-years-on-death-row_news
-

Truth as a value in criminal procedure

Il'ya I. Pisarevskii

Postgraduate,

Law institute of Siberian Federal University,

660075, 6 Maerchaka st., Krasnoyarsk, Russian Federation;

e-mail: iliay@mail.ru

Abstract

The article discusses the root causes of the introduction the category of truth in the criminal proceedings, the positive and negative aspects of this phenomenon. It is stated that representations of the truth, as the goal of criminal procedure, has rooted in the theory of criminal proceedings due to the special importance of the criminal procedure relations and the very nature of criminal procedure as a cognitive activity. On the other hand, the author emphasizes that there is no community of views on issue of how to achieve truth. Moreover, nowadays the positions that truth may be objective are criticized by many scientists. However, the theory of criminal procedure usually takes this philosophical concepts in order to solve the problem in criminal procedure. Thus the article raises problem

of truth's place in criminal procedure. As a result, the author suggests his own solution to stated problem which means that we should regard truth in axiological context as an important value instead of gnoseological as a goal of criminal procedure.

For citation

Pisarevskii I.I. (2016) Ob istine kak tsennostnoi sostavlyayushchei ugolovnogo protsessa [Truth as a value in criminal procedure]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 1, pp. 113-123.

Keywords

Truth, objective truth, perception, value, goal, axiology, gnoseology.

References

1. Alekseev P.V., Panin A.V. (2003) *Filosofiya* [Philosophy]. 3rd ed. Moscow.
2. Azarov V.A. (2012) Deistvitel'no li ob"ektivnaya istina – tsel' dokazyvaniya v ugolovnom sudoproizvodstve? [Is the objective truth the purpose of proving in criminal procedure?] *Biblioteka kriminalista* [The library of a criminologist], 4, pp. 7-10.
3. Barabash A.S. (2006) *Publichnoe nachalo rossiiskogo ugolovnogo protsessa. Doct. Diss.* [The public basis of the Russian criminal procedure. Doct. Diss]. Krasnoyarsk.
4. Bozrov V.M. (2014) Istina v ugolovnom protsesse: pro et contra [The truth in the criminal procedure: pro et contra]. *Biblioteka kriminalista* [Library of criminologist], 4, pp. 33-39.
5. Chernikova I.V. (2007) *Postneklassicheskaya nauka i filosofiya protsessa* [Post-nonclassical science and philosophy of the process]. Tomsk.
6. Foinitskii I.Ya. (1910) *Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva* [A course in criminal procedure]. Saint Petersburg. Available at: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/292/> [Accessed 16/07/2015].
7. Japanese inmate released after 48 years on death row (2014). *Dailymotion*. Available at: http://www.dailymotion.com/video/x1nd1mq_japanese-inmate-released-after-48-years-on-death-row_news [Accessed 16/07/2015].

8. Konstantinov F.V. (1964) *Filosofskaya entsiklopediya* [Philosophical encyclopedia]. Vol. 3. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ.
9. Konstantinov F.V. (1967) *Filosofskaya entsiklopediya* [Philosophical encyclopedia]. Vol. 4. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ.
10. Koptseva N.P., (2000) *Problema istiny v filosofskom poznanii. Doct. Diss.* [The problem of the truth in philosophical knowledge. Doct. Diss.]. Irkutsk.
11. Kukhta A.A. (2009) *Dokazyvanie istiny v ugovnom protsesse* [Proving the truth in criminal procedure]. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
12. Mikeshina L.A. (2006) *Filosofiya nauki: Epistemologiya. Metodologiya. Kul'tura* [Philosophy of science: Epistemology. Methodology. Culture]. 2nd ed. Moscow: Izdatel'skii dom Mezhdunarodnogo universiteta v Moskve. Available at: <http://ideashistory.org.ru/pdfs/lamphsc.pdf> [Accessed 16/07/2015].
13. Musaelyan L.A. (2014) K probleme vvedeniya v ugovnoe proizvodstvo instituta ustanovleniya ob"ektivnoi istiny po delu [On the introduction of the institution of establishing the objective truth of the case in criminal procedure]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of Perm State University. Jurisprudence], 2 (24), pp. 218-229.
14. Petrova O.A. (2000) *Ob"ektivnaya istina i garantii ee ustanovleniya v ugovnom protsesse. Doct. Diss.* [The objective truth and guarantees of its establishment in criminal procedure. Doct. Diss.]. Voronezh.
15. Piskun O.A. (2006) *Istina v ugovnom sudoproizvodstve. Doct. Diss.* [The truth in criminal procedure. Doct. Diss.]. Irkutsk.
16. Przhilenskii V.I. (2013) Yurisprudentsiya, filosofiya i poiski ob"ektivnoi istiny: problemy institutsionalizatsii odnogo filosofskogo ponyatiya [Jurisprudence, philosophy and the search for the objective truth: the problem of the institutionalization of a philosophical concept]. *Lex russica*, 4, pp. 353-360.
17. Sviridov M.K. (2013) Zadacha ustanovleniya istiny i sredstva ee dostizheniya v ugovnom protsesse [The task of establishing the truth and the means of achieving it in criminal procedure]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* [Bulletin of the Tomsk State University. Law], 2, pp. 101-106.

18. Topornin B.N. (2001) *Yuridicheskaya entsiklopediya* [Legal encyclopedia]. Moscow: Yurist" Publ.
19. Vandyshev V.V., Gel'dibaev M.Kh. (2012) *Ugolovnyi protsess* [Criminal procedure]. Moscow: Yuniti-Dana Publ.
20. Yakimovich Yu.K. (2014) O vozmozhnosti dostizheniya ob"ektivnoi istiny v sovremennom ugolovnom sudoproizvodstve [On the possibility of achieving the objective truth in the modern criminal procedure]. *Ugolovnaya yustitsiya* [Criminal justice], 1 (3), pp. 69-74.